

В. А. РЫЖИКОВ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА АНГЛИЙСКИХ КОНСЕРВАТОРОВ (1970—1972 гг.)

Британский империализм переживает длительный кризис, его позиции в послевоенный период на мировой арене серьезно ослаблены. Но вместе с тем Великобритания продолжает оставаться крупной промышленной державой, одним из важнейших торговых и финансовых центров капиталистического мира, страной, имеющей обширные заморские связи. Великобритания с населением в 55 млн. человек производит валовой национальный продукт в размере 31—32 млрд. ф. ст.¹ и имеет зарубежные капиталовложения на сумму около 20 млрд. ф. ст. В итоговом документе международного Совещания коммунистических и рабочих партий, состоявшегося в Москве летом 1969 г., отмечается, что, «несмотря на ослабление британского империализма, Англия остается в числе главных империалистических держав и стремится сохранить свои позиции в Африке, Азии, в Карибском море и на Ближнем Востоке с помощью методов неокOLONиализма, а иногда и посредством прямой военной интервенции. По главным вопросам мировой политики Англия выступает как один из наиболее активных партнеров США»².

Последние парламентские выборы в Англии, состоявшиеся 18 июня 1970 г., принесли победу консервативной партии, лидер которой — Э. Хит — возглавил правительство. Тем самым был положен конец почти шестилетнему пребыванию у власти лейбористов³. Для стран социализма, для сил мира и прогресса, конечно, отнюдь не безразлично, какая из двух ведущих политических партий Великобритании занимает в данный конкретный момент руководящее положение в стране. Между британскими «социалистами» и тори, безусловно, существует известное отличие. Партия консерваторов — это партия господствующего класса, собственников, «большого бизнеса». Что же касается английских лейбористов, то их массовой социальной базой и главным финансовым источником, как известно, были и остаются британские профсоюзы. Поэтому даже реформистские праволейбористские лидеры в какой-то степени вынуждены

¹ «The Economist», 14.VI.1971.

² «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий». Документы и материалы. М., 1969, стр. 295.

³ На этих выборах консерваторы получили в палате общин 330 мест, лейбористы — 287, потеряв 70 мандатов. Из 39 254 800 избирателей в выборах приняло участие 28 258 332 человека, т. е. 72%. «Что бы ни говорило лейбористское руководство, — подчеркивалось в еженедельнике Коммунистической партии Великобритании журнала «Comment» 27 июня 1970 г. в связи с итогами этого голосования, — нет сомнения, что поражение на выборах было ударом по политике Вильсона, который пытался доказать, что лейбористы могут управлять капиталистическим государством лучше, чем консерваторы. Вильсон и Джонкинс (бывший министр финансов. — В. Р.) достигли своей цели, ликвидировав дефицит в платежном балансе. Но они достигли ее с помощью рекордного за 30 лет уровня безработицы, замораживания зарплаты и роста цен, который был прежде всего по низкооплачиваемым рабочим и пенсионерам, путем сокращения жилищного строительства и расходов на другие социальные нужды. Эта политика оттолкнула те миллионы людей, которые голосовали за лейбористов в 1964 и 1966 гг.».

все же считается с мнением организованных трудящихся масс Англии. Однако следует отметить, что и лейбористы и консерваторы в вопросах внешней политики Англии исходят из одного — защиты интересов британских монополий.

Возглавивший после выборов 1970 г. английское правительство Эдвард Хит несколько лет назад сменил на посту лидера партии тори потомственного аристократа сэра Алека Дуглас-Хьюма. В 1959—1964 гг. Э. Хит занимал ряд важных министерских постов в кабинетах Г. Макмиллана и А. Дуглас-Хьюма. В сформированном Э. Хитом консервативном правительстве насчитывается около 100 министров и их заместителей. Руководящее ядро правительства (кабинет) состоит из 18 человек. Главные портфели в нем получили: Р. Модлинг⁴ (министр внутренних дел), А. Дуглас-Хьюм (министр иностранных дел), лорд Каррингтон (министр обороны), А. Барбер (министр финансов), Р. Карр (министр по делам занятости и производительности труда) и др.

Как и раньше среди депутатов-консерваторов английского парламента мы видим капиталистов, банкиров и предпринимателей. Среди них — 107 директоров компаний, 62 управляющих фирмами или занимающих в них важные посты, 39 землевладельцев и крупных фермеров, 67 юристов и т. д. Характерно, что промышленно-финансовые короли Сити с ликованием встретили приход консерваторов к власти. На следующий же день после выборов стоимость акций на лондонской бирже поднялась в целом на 1,5 млрд. ф. ст. В Вашингтоне также не скрывали удовлетворения по поводу того, что кабинет Э. Хита сразу же объявил о своем намерении усилить военный аспект британской внешней политики, сохранить «присутствие» вооруженных сил Великобритании за ее пределами, укреплять НАТО и активно поддерживать агрессивный курс американских империалистов. Газета «The New York Times», например, писала, что президент Никсон «доволен победой консерваторов, поскольку это должно означать продолжение присутствия англичан в районе к востоку от Суэца»⁵.

Негрудно понять радостные чувства промышленно-финансовых королей Сити в связи с приходом к власти правительства, откровенно провозгласившего своей целью защиту интересов британских монополистов. Кабинет Э. Хита — это правительство самих хозяев Великобритании, которые были явно недовольны тем, что предыдущая лейбористская администрация не сумела стабилизировать экономику страны и «обуздать» рабочий класс.

Пробиваясь к власти два года назад, тори не переставали убеждать всех в том, что их партия якобы обновилась, что в нее «влита новая кровь», что она воодушевлена современными идеями и поэтому теперь будто способна вырвать Англию из экономического и политического застоя⁶. Однако никакого обновления консерваторов не произошло: они были и остаются партией английской буржуазии, партией британского монополистического капитала, противниками трудового народа и всего передового, прогрессивного. Генеральный секретарь Национального профсоюза английских горняков Дейли справедливо отмечал, что кабинет Хита — это самое реакционное консервативное правительство, которое было у власти в Англии за последние 40 лет.

Незадолго до победы консерваторов на выборах Дуглас-Хьюм издал брошюру под претенциозным названием «Место Британии в мире». Ее содержание — откровенная клевета на политику Советского Союза и гру-

⁴ В 1972 г. Р. Модлинг ушел в отставку, а его пост занял Р. Карр.

⁵ «The New York Times», 29.VI.1970.

⁶ В действительности же рост производства в Англии составил в 1971 г. всего 1,6%, а по темпам инфляции она удерживает первое место в капиталистическом мире. За два с половиной года правления тори стоимость жизни в стране возросла на 25%. Страну сотрясают классовые битвы, число безработных в 1972 г. перевалило за миллион человек. В Ольстере правительство Э. Хита ведет колониальную войну, вызывающую справедливое возмущение прогрессивной мировой общественности.

бейшее искажение фактов недавней истории. Автор всячески запугивал читателей мифической угрозой со стороны СССР и утверждал, что жизнь и безопасность англичан могут быть обеспечены лишь с помощью войск НАТО.

Возглавив Форин оффис, Дуглас-Хьюм стал претворять в жизнь концепции, изложенные в упомянутой выше брошюре. В первой же речи в британском парламенте он запугивал депутатов тем, что «главная угроза Великобритании исходит... от коммунизма». Подтверждая незыблемость старого (и не раз уже терпевшего фиаско) «имперского» внешнеполитического курса консерваторов, Хьюм признал, что правительство тори намерено как можно скорее возродить пресловутую политику «к востоку от Суэца», сохранить военные базы Великобритании за ее пределами, полюбовно решить «спор» Англии с расистским режимом Южной Родезии, а также возобновить продажу оружия фашиствующим правителям Южно-Африканской Республики.

20 июля 1970 г. Дуглас-Хьюм официально подтвердил в палате общин решение консерваторов нарушить установленное в соответствии с известными резолюциями ООН международное эмбарго на поставку вооружений в ЮАР. «Мы, — сказал он, — совершенно определенно заявили о нашем намерении продавать оружие». Спустя некоторое время об этом же публично заявил Хит. Причина внимания Лондона к расистам ЮАР ясна: только в 1968 г. чистый доход британских компаний в этой стране составил 76 млн. ф. ст., а возобновление поставок английского оружия в ЮАР обеспечит Англии в ближайшие три года заказы на 225 млн. ф. ст.

Сразу же после прихода к власти правительства Э. Хита газета «The New York Times» писала: «Планирование обороны — основная задача, вставшая перед новым консервативным правительством Англии. Она заключается в том, чтобы определить, как увязать роль второстепенной державы с обязательствами великой державы в мире, где сила США постепенно сокращается. Правительство Хита полно решимости сохранить английское присутствие в Западной Европе, в Юго-Восточной Азии, а также частично на окраинах Ближнего Востока»¹.

Правительство Хита действует, однако, так, как если бы в мире ничто не изменилось и Англия по-прежнему возглавляет обширную Британскую империю. Уже в октябре 1970 г. в Лондоне была опубликована «Белая книга» по вопросам обороны, которая весьма ярко осветила тенденции внешней политики консерваторов. В ней прежде всего подчеркивалось стремление правительства и впредь тратить огромные средства на гонку вооружений и поддержку НАТО, а также увеличивать «вклад» в укрепление различных военных блоков. Далее в «Белой книге» отмечалось, что «военное присутствие» Англии к востоку от Суэца будет продлено на неопределенное время и что Великобритания и в будущем будет «верна своим заморским обязательствам».

Вскоре последовал вояж министра обороны Англии лорда Каррингтона в Канберру, Веллингтон, Куала-Лумпур и Сингапур, где он вел переговоры о создании «системы обороны» (?) пяти государств — Англии, Австралии, Новой Зеландии, Малайзии и Сингапура, естественно, под эгидой Великобритании. Этот военный союз, получивший одобрение правящих кругов США, был сколочен с большим трудом и начал со скрипом действовать с конца 1971 г.

Попытки Лондона возродить отживший свой век имперский курс и решение кабинета Хита возобновить поставки оружия в ЮАР вызвали серьезное осуждение со стороны мирового общественного мнения. Особенно были возмущены правительства и общественность африканских стран, которые убеждены в том, что Англия, вооружая правителей ЮАР, открыто бросает вызов национально-освободительному движению народов Афри-

¹ «The New York Times», 17.VII.1970.

ки и фактически помогает южнородезийским расистам и португальским колонизаторам⁸. Одна из танзанийских газет назвала решение английского правительства возобновить продажу оружия ЮАР «наглым оскорблением африканских правительств вообще, а африканских стран, входящих в Содружество, в особенности».

Характерно, что даже «The Times» высказывала тревогу по поводу «нежелательных» для Англии последствий ее политики в Африке: «Такие вопросы, как продажа оружия в ЮАР и какое-то компромиссное соглашение с незаконным режимом Родезии, вызывают серьезную тревогу. Если... мы, англичане, заключим недостойную сделку с режимами Южной Африки... мировому влиянию Англии на международной арене придет конец»⁹.

Сделка консервативного правительства Э. Хита с расистско-фашистским режимом в Южной Родезии тем не менее все же стала свершившимся фактом: эту сделку в конце 1971 г. заключил с премьер-министром Яном Смитом Дуглас-Хьюм. Соглашение это по существу является предательством интересов 5-миллионного народа Зимбабве в угоду 250 тыс. белых колонизаторов. Выступая в прениях в палате общин, Дуглас-Хьюм откровенно признал, что он не может назвать время, когда в Южной Родезии будет установлена власть большинства, т. е. коренного населения. Оценивая это выступление, орган КПВ газета «Morning Star» подчеркнула, что соглашение со Смитом преследует единственную цель — удержать у власти белое меньшинство, которое будет продолжать присваивать себе львиную долю богатств Родезии¹⁰.

Сделка тори с незаконным режимом Яна Смита вызвала решительное осуждение прогрессивных сил во всем мире. В заявлении ТАСС Советское правительство самым категорическим образом заявило, что Советский Союз не признает расистский режим, узурпировавший власть в Южной Родезии, и отвергает любые маневры, направленные на то, чтобы придать этому режиму «законный» характер¹¹.

Наиболее трезвые наблюдатели и в самой Англии осудили сговор между Дуглас-Хьюмом и Яном Смитом. Так, газета «The Financial Times» вынуждена была признать, что «условия, на которых заключено соглашение, будут рассматриваться многими африканскими лидерами и в Родезии и за ее пределами как совершенно неприемлемые и вызовут протесты у лейбористских парламентариев в Лондоне, а также протесты в ООН»¹².

Под давлением международного общественного мнения правительство Э. Хита вынуждено было в 1972 г. направить в Южную Родезию специальную комиссию во главе с лордом Пирсом, которой было поручено на месте определить волю народа Зимбабве. Как ни старался Пирс угодить и Лондону и Солсбери, его комиссия все же официально зафиксировала, что подавляющее большинство африканцев отвергает условия сделки между Великобританией и Южной Родезией. Похоже, однако, на то, что руководящие политики Лондона и Солсбери хотят «похоронить» выводы комиссии лорда Пирса. В самой Южной Родезии Смит усиливает кампанию террора и насилия в отношении коренного населения. Что же касает-

⁸ Весной 1972 г. Лондон посетил министр иностранных дел Португалии Патрициу, который вел переговоры с представителями английского правительства. В результате переговоров было достигнуто соглашение о создании англо-португальского «Объединенного комитета по сотрудничеству в области промышленности». Из Англии в Португалию увеличились поставки самолетов, бронетранспортеров и другого вооружения.

⁹ «The Times», 14.IX.1972. Однако верность так называемой «атлантической солидарности» липает, по-видимому, разума английских консервативных политиков. Не случайно натовский генерал Крулс в 1971 г. заявил: «Не ЮАР должна становиться на колени, чтобы просить о поставках кораблей и оружия и о поддержке, а страны НАТО должны просить ЮАР сделать все возможное, чтобы сохранить свои позиции на Африканском континенте». — См. «Правда», 8.X.1971.

¹⁰ «Morning Star», 26.XI.1971.

¹¹ См. «Правда», 1.XII.1971.

¹² «The Financial Times», 26.XI.1971.

ся Англии, то именно ее представитель в Совете Безопасности осенью 1972 г. наложил вето на предложенный рядом африканских стран проект резолюции, которая требовала от Лондона немедленного отказа от позорного соглашения с южноафриканскими расистами. За этот проект резолюции проголосовало девять членов Совета Безопасности, в том числе — СССР. Делегации США, Франции, Бельгии, Италии и Японии при голосовании воздержались.

Англия, вместе с американскими империалистами и международным сионизмом, пытается также саботировать процесс скорейшего мирного урегулирования на Ближнем Востоке и фактически поощряет израильских экстремистов. Весной 1972 г. Тель-Авив посетил Дуглас-Хьюм, который подтвердил благожелательное отношение Лондона к израильским экстремистам, подчеркнув, что позиция Англии в отношении арабо-израильского конфликта «остается неизменной»¹³. Кроме того, между Англией и Израилем уже достигнуто соглашение о поставках Тель-Авиву английских подводных лодок. Когда же в конце июля 1972 г. премьер-министр Израиля Голда Меир, игнорируя резолюцию Совета Безопасности, призвала президента Египта Анвара Садата «встретиться лицом к лицу», то британский Форин оффис немедленно официально поддержал эту провокационную затею. Вряд ли подобные шаги Лондона повысят престиж Великобритании в глазах арабских народов.

Если же отвлечься от политики Лондона в Африке и на Ближнем Востоке и проследить тенденции британской дипломатии в Азии, то можно прийти к выводу, что и в районе Юго-Восточной Азии английские тори идут прежним имперским курсом. Характерно, что при этом они не только пытаются прикрыть старые имперские претензии британских империалистов рассуждениями о мифической советской угрозе, но и хотят использовать в своей игре антисоветски настроенное руководство Китая.

Можно напомнить, что именно антикоммунизм и антисоветизм были главными «аргументами» главы английской делегации Э. Хита на 18-й конференции стран Содружества в Сингапуре, состоявшейся в начале 1971 г. Хит и Дуглас-Хьюм запугивали тогда делегатов конференции наличием советских судов в Индийском океане и под этим «предлогом» требовали от них согласия на поставку оружия расистам из Южной Африки. Правду, однако, еще раньше невольно приоткрыл на пресс-конференции в Сингапуре главнокомандующий вооруженными силами Англии на Дальнем Востоке Брайан Барнетт, заявивший, что «Индийский океан всегда был сферой влияния Англии» и что в Лондоне «хотели бы сохранить такой порядок и в будущем». Исходя из этих концепций, военные ведомства Лондона и Вашингтона сообща форсируют строительство базы обслуживания кораблей и подводных лодок на острове Диего-Гарсиа в Индийском океане, против чего уже резко выступили Индия и ряд других стран.

В начале 1972 г. А. Дуглас-Хьюм совершил многодневное турне по странам Азии. Главной его задачей, как откровенно писала в те дни британская пресса, было выяснение позиции азиатских государств в отношении планов Лондона установить «военное присутствие» Англии в Индийском океане. Знаменательно, что на пресс-конференции в Дели британский министр вновь вытащил на свет набившее оскомину блюдо пресловутой «советской угрозы» в Индийском океане. Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что Дуглас-Хьюм в нарушение дипломатических норм использовал свое пребывание в Дели для нападок на внешнюю политику СССР, связанного с Индией узлами дружбы и сотрудничества. Но туман, наведенный Хьюмом, никого не обманул. Как отмечала в те дни индийская печать, Лондон заботится фактически о сохранении и упрочении гарантий британских инвестиций в районах «к востоку от Суэца», которые здесь достигают около 15 млрд. ф. ст.

¹³ См. «Правда», 1.IV.1972.

О планах Англии в районах «к востоку от Суэца» откровенно говорили британский премьер и министр иностранных дел на 19-й сессии Совета военного блока СЕНТО, состоявшейся в Лондоне летом 1972 г. Э. Хит заявил, что Великобритания не намерена ослаблять позиции в районах Персидского залива и Индийского океана. С этой целью, сказал он, английское правительство «модернизировало» свои отношения с княжествами Персидского залива, сохранив в их вооруженных силах английских офицеров и заключив с ними новые «договоры о дружбе». Выступление же Дуглас-Хьюма здесь было выдержано в духе «холодной войны». Он откровенно призвал партнеров по блоку к «противодействию коммунизму, и не только в военной сфере»¹⁴. Но призывы британского министра были более чем прохладно встречены даже делегатом США.

В 1972 г. премьер-министр Англии Эдвард Хит совершил визит в Японию, а глава Форин оффис Дуглас-Хьюм посетил с официальным визитом Пекин. Как единодушно отмечают зарубежные наблюдатели, поездка Хита в Токио не сняла остроту англо-японской торговой войны. Что же касается визита Хьюма в Китай, то английская печать квалифицировала его итоги как «скромные». Однако в то же время газеты отметили, что английская и китайская стороны проявили взаимопонимание в тех вопросах, которые фактически идут вразрез с идеями разрядки международной напряженности. Так, например, китайская сторона усиленно подчеркивала свою заинтересованность в сохранении НАТО и «Общего рынка», а также высказывалась против созыва общеевропейского совещания по вопросам безопасности и сотрудничества. Как писала «The Times», в ходе переговоров Хьюма в Пекине китайские руководители неоднократно затрагивали проблему «роли русских в международных делах» и проявили «озабоченность» относительно последствий общеевропейского совещания¹⁵. Известная своим антисоветизмом английская «The Daily Telegraph» торжествующе заявила, что «на китайцев, очевидно, произвело впечатление то, что Англия более осторожно относится к русским мероприятиям в направлении разрядки напряженности в Европе», чем другие страны. «Китай, — по ее словам, — рассчитывает, что Англия будет играть ведущую роль в определении внешней политики расширенного западноевропейского сообщества»¹⁶.

Похоже на то, что Дуглас-Хьюм не устоял перед «любезными» китайскими хозяевами и решил отблагодарить их. На пресс-конференции в Пекине 2 ноября 1972 г. он заявил буквально следующее: «Англия считает, что необходимо вести диалог со странами Восточной Европы и с Советским Союзом, но этот диалог надо вести с позиции силы»¹⁷. Вряд ли нужно комментировать подобное заявление!

Хотя ныне в Лондоне стало модным говорить, что консерваторы в области внешней политики являются якобы «реалистами», в действительности дело обстоит иначе. Разве реалистично, например, утверждать, как это делают в кругах, близких к Уайтхоллу, будто в урегулировании ближневосточного кризиса и открытии судоходства по Суэцкому каналу СССР «заинтересован более, чем Англия» или что британским интересам отвечает усиление военной активности в НАТО.

* * *

Главное направление современной внешней политики Англии — европейское. При этом в Лондоне не скрывают, что надежды и планы тори прежде всего связаны с военной мощью США. В специальной «Белой книге» английского правительства «Соединенное королевство и Европейское

¹⁴ См. «Правда», 3.VI.1972.

¹⁵ «The Times», 31.X.1972.

¹⁶ «The Daily Telegraph», 1.XI.1972.

¹⁷ См. «Правда», 11.XI.1972.

сообщество», изданной летом 1971 г., подчеркивалось: «На протяжении последних 25 лет охрана нашей безопасности, равно как и безопасности остальных стран Западной Европы, зависела от Западного союза, в котором, конечно, ведущим партнером являются США».

В декабре 1970 г. Хит совершил первый официальный визит за океан. Свою точку зрения на будущую роль Англии Хит так изложил в интервью американскому журналу: «Мы в Англии сейчас расцениваем нашу роль в будущем, как участника объединенной Европы. Мы предвидим создание сильной объединенной Европы, взаимодействующей с США в качестве равноправного партнера... Без крупных американских вооруженных сил в Европе мы не сможем обеспечить необходимую численность боевых частей, чтобы сохранить в силе нынешнюю стратегию НАТО»¹⁸. В другом интервью, которое передавалось по американскому телевидению, Хит всячески оправдывал агрессивную политику США в Юго-Восточной Азии и выразил «полное согласие» с ней. Британский премьер заодно «согласовал» с президентом Никсоном планы совместного более широкого военного сотрудничества в районах «к востоку от Суэца», а также вопросы, связанные с усилением «европейского кулака» НАТО.

Последующие события и, в частности, встреча Хита с Никсоном в декабре 1971 г. на Бермудах показали, что Лондон по-прежнему поддерживает американскую внешнюю политику. Во время двухдневных переговоров на Бермудских островах не было недостатка в речах и пышных фразах относительно прочности англо-американских отношений. Но даже лондонская «The Guardian» назвала все это «потоком девальвированных слов». Обзорательные газеты обратили внимание на то, что Хит, учитывая предстоявшее вступление Англии в Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), всячески пытался создать впечатление, будто «особые» англо-американские отношения уже «изменили» свой характер.

С приходом консерваторов к власти усилилась активность Англии в НАТО, увеличился ее военный вклад в эту агрессивную организацию. «Безопасность Англии, — гласит официальная установка консерваторов, — основывается на силе Североатлантического союза. Сохранение и улучшение нашего вклада в НАТО остается первоочередной задачей оборонной политики».

Весной 1972 г. британские тори приняли новый военный бюджет на 1972/73 финансовый год. Он предусматривает, с учетом прямых и косвенных ассигнований, выделение более 3 млрд. ф. ст. на гонку вооружений¹⁹. «The Times» в связи с этим писала, что опубликованная правительством Хита «Белая книга» по вопросам обороны на 1972/73 г. напоминает «ежегодный отчет крупной и процветающей фирмы!» Резкое увеличение военных расходов Англии «Белая книга» «объясняет» тем, что это якобы реакция «на растущую угрозу со стороны СССР и других государств — членов Варшавского Договора», на «кризис» в Северной Ирландии и на «необходимость более тесного сотрудничества между европейскими участниками НАТО».

Запугивая европейцев все той же мифической «угрозой с Востока», лидеры британских консерваторов требуют от стран — членов НАТО увеличения военных расходов. «Существует, — заявляет Хит, — общее твердое мнение, что нынешняя стратегия НАТО — это единственная эффективная стратегия в современных условиях. Если она начнет рушиться, то

¹⁸ «The United States News and World Report», 21.XII.1971.

¹⁹ «Financial Times» сообщила 27 июня 1970 г., что Англия, ФРГ и Италия учредили две гигантские компании по созданию и производству многоцелевого боевого самолета «МРСА» с изменяющейся геометрией крыла. Как свидетельствует зарубежная печать, Англия, усиливая свои военные приготовления, делает основной упор на ядерные силы. «Небольшой флот ядерных подводных лодок, — писала «The Times» 6 июня 1970 г., — оснащенных ракетами типа «Поларис»... обеспечивает нашей стране такую обороноспособность, какую она редко могла иметь в прошлом».

у многих в Европе, несомненно, возникнет опасение, что СССР может поддаться искушению захватить Западную Европу»²⁰.

Весной 1971 г. лорд Каррингтон, выступая на Ассамблее Западноевропейского союза в Лондоне, призывал изыскать «как можно больше денег и людей» во имя «оборонительных» планов НАТО. На состоявшейся летом 1971 г. в Лиссабоне 24-й сессии Совета НАТО глава английской делегации Дуглас-Хьюм, верный духу антисоветизма, заклинал страны НАТО «не рисковать с сокращением вооружений».

Осенью 1971 г. в Лондоне состоялась сессия ассамблеи ассоциации Североатлантического союза. Здесь громче всех звучали голоса Хита и главнокомандующего вооруженными силами НАТО в Европе генерала Гудпейстера, ослепленных ненавистью к странам социализма. Американский генерал вынужден был признать, что даже в самих странах НАТО растут настроения в пользу сокращения вооружений и общеевропейского совещания. Он пугал слушателей тем, что подобного рода настроения якобы «таят опасность для Западной Европы». Что же касается Хита, то он всячески восхвалял роль США в жизни Европы, ратовал за допуск Англии в ЕЭС, особо упирая на то, что «расширенный «Общий рынок» поможет укрепить военный потенциал НАТО».

Форин оффис, как писала «The Morning Star», «старается использовать любую возможность, чтобы ухудшить отношения между Востоком и Западом». Именно об этом свидетельствует, например, участие представителей Великобритании в работе группы ядерного планирования НАТО в Брюсселе (октябрь 1971 г.). В дни, когда Франция радушно принимала Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева, в Брюсселе уныло тянули старую песню об «угрозе с Востока». Более того, как сообщил корреспондент «Ассошиэйтед Пресс», «союзники по НАТО решили, что они могут оказаться первыми, кто использует ядерное оружие на поле боя».

История повторилась на декабрьской (1971 г.) сессии Совета НАТО в Брюсселе: здесь представители Англии вновь показали, что они идут против течения. Характерно, что именно Дуглас-Хьюм на этой сессии пытался посеять сомнения в отношении самой идеи созыва общеевропейского совещания, не гнушаясь при этом различными домыслами в адрес политики СССР и других социалистических стран. Принятое здесь коммюнике, по словам «The Times», представляет собой по сути дела компромиссную формулировку, призванную замаскировать разногласия между странами НАТО.

Выступая в марте 1972 г. в Лондоне перед иностранными журналистами, премьер-министр Э. Хит утверждал, что английское правительство занимает будто бы «реалистическую и конструктивную позицию» в отношении общеевропейского совещания и «стремится развивать контакты и сотрудничество со странами Варшавского Договора». Однако тут же Хит перечеркнул все свои благие высказывания, заявив, что в настойчивом стремлении социалистических стран к европейской безопасности он усматривает лишь «пропагандистские цели». Английский премьер связал проведение общеевропейского совещания с таким количеством всевозможных оговорок, что в его выступлении невозможно было даже усмотреть, какой же позитивный вклад в это первостепенной важности дело намерено внести возглавляемое им правительство. Он требовал, например, «доказательств реального содержания предложений социалистических стран», хотя всем известно, что страны — участницы Варшавского Договора в своей Пражской декларации 1972 г. выдвинули конкретную и развернутую программу, направленную на упрочение мира и развитие взаимовыгодного сотрудничества на континенте. Возрождая затасканные лозунги периода «холодной войны», Хит пытался вновь пугать слушателей вымышленной им «советской угрозой».

²⁰ «The United States News and World Report», 20, XII, 1970.

Хотя на майской сессии Совета НАТО в Бонне (1972 г.) и было сказано принципиальное «да» идее общеевропейского совещания по вопросам безопасности и сотрудничества, атлантические стратеги не собираются своими конкретными делами приблизить дату созыва этого форума. Летом 1972 г. в британской столице был опубликован доклад Королевского института вооруженных сил «Безопасность Европы: 1972—1980 гг.». Авторы доклада опять запугивают европейцев мифической «угрозой с Востока», резко выступают против сокращения военных бюджетов и предостерегают от «излишней самоуспокоенности». Одновременно английская «The Daily Telegraph» в редакционной статье потребовала усилить военный потенциал НАТО «перед лицом совещания по европейской безопасности». Некоторые руководящие деятели НАТО уже не раз высказывали свое «беспокойство» по поводу роста, как они называют, «нейтрализма» в Европе и особенно сетуют на то, что избиратели не хотят увеличения налогов для того, чтобы «финансировать оборонительный (?) заслон демократических стран».

Факты развития современных международных отношений позволяют с уверенностью утверждать, что мудрая ленинская внешняя политика ЦК КПСС и Советского правительства, миролюбивый курс стран социалистического содружества, а также деятельность различных многочисленных отрядов борцов за мир во всем мире приносят свои плоды, способствуют созданию в Европе и на всей нашей планете такого нового психологического климата, который смог бы стать залогом необратимости процесса разрядки международной напряженности. Состоявшийся 19 мая 1972 г. Пленум ЦК КПСС, заслушав и обсудив доклад Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева «О международном положении», всецело одобрил и поддержал положения этого доклада и практическую деятельность Политбюро ЦК КПСС, направленную, в соответствии с решениями XXIV съезда, на разрядку международной напряженности, упрочение дела мира и международной безопасности.

С сожалением приходится констатировать, что как раз в то время, когда многие европейские страны все более определенно стали выступать в поддержку разрядки международной напряженности и идеи общеевропейского совещания, именно с берегов Темзы подули холодные ветры²¹. Орган английских деловых кругов газета «The Financial Times» 26 мая 1972 г. признавала, что в Лондоне имеются круги, которые боялись успеха визита президента США Никсона в СССР, в результате чего, по их мнению, могло бы якобы произойти сокращение американских вооруженных сил в Европе. Рупор Сити предельно откровенно писал: «Нет оснований полагать, что русские питают какие-то военные замыслы в отношении Западной Европы, но значительное изменение в соотношении вооруженных сил в Европе сможет ослабить позиции Запада при торге на любом совещании по вопросам безопасности».

* * *

Нынешнее британское правительство, как уже отмечалось, охотно выступает под знаменами антисоветизма. Это обстоятельство, следует отметить, проявилось сразу же после прихода к власти кабинета Э. Хита еще на конференции консервативной партии в Блэкпуле в октябре 1970 г.

Осенью 1971 г. консервативное правительство Англии организовало грубую антисоветскую провокацию: оно бездоказательно обвинило ряд сотрудников советских учреждений в Великобритании в «недозволенной

²¹ В этом отношении примечателен факт, что в одобренном 5 июля 1972 г. Исполкомом лейбористской партии программном документе подчеркивается, что если бы лейбористы находились у власти, то они играли бы более позитивную роль, чем консерваторы, в вопросе скорейшего созыва общеевропейского совещания по вопросам безопасности и сотрудничества.

деятельности» и предложило им покинуть страну. Даже самому неискреннему в политике человеку сразу же была ясна подоплека данной акции британских властей, которые тем самым хотели прежде всего попытаться сорвать наметившийся в то время процесс оздоровления международной обстановки в Европе и торпедировать проведение общеевропейского совещания по вопросам безопасности и сотрудничества. Одновременно консерваторы преследовали и другую цель: отвлечь внимание трудящихся Англии от своей реакционной внутренней и антинародной, антинациональной внешней политики. Возрождая худшие времена «холодной войны», правящие круги Британии лишний раз подтвердили, что они «ничего не забыли и ничему не научились». Британские тори лишь продолжили традиции своих «твердолобых» предшественников, которые не раз пытались свергнуть или ослабить Советскую власть.

История, однако, неоднократно показывала, что тех, кто выступает под знаменами антикоммунизма и антисоветизма, ждет неминуемый крах. Так случилось и на этот раз: британские империалисты с треском сели в лужу. 26 сентября 1971 г. МИД СССР заявил английскому послу в Москве решительный протест в связи с учиненной правительством Англии провокацией. Он категорически отклонил утверждение английской стороны, будто сотрудники советских учреждений в Англии занимаются деятельностью, представляющей «угрозу безопасности» Великобритании, «как несостоятельное и сфабрикованное с явно провокационными, враждебными Советскому Союзу целями». Данная акция английских властей, подчеркивалось далее в заявлении, явилась попыткой «прикрыть враждебную Советскому Союзу деятельность, которую проводят английские специальные службы против интересов и безопасности Советского Союза, в том числе против советских учреждений и их сотрудников в Англии. Советское правительство неоднократно обращало серьезное внимание английского правительства на то, что такая деятельность английских специальных служб — самостоятельно и вкупе с НАТО — неизбежно ведет к осложнению советско-английских отношений, отбрасывает их назад».

8 октября 1971 г. по поручению Советского правительства МИД СССР объявил о тех ответных мерах, которые правительство СССР вынуждено было принять в связи со сложившейся обстановкой в англо-советских отношениях. Одновременно было заявлено, что «только от английской стороны зависит, будут ли советско-английские отношения продолжать обостряться или такое нежелательное развитие будет прекращено и между СССР и Англией будут восстановлены нормальные отношения».

Мировая прогрессивная общественность разгадала подлинные цели организаторов антисоветской провокации в Лондоне и осудила их. С протестами против безответственных и антинациональных внешнеполитических шагов кабинета Хита выступили КПВ и многие англичане. Процесс улучшения политической атмосферы в Европе, подчеркивала «The Morning Star», расстроил «планы консервативных рыцарей «холодной войны» и, по-видимому, вывел их из душевного равновесия». Необходимо отметить, что даже буржуазная «The Sunday Times» назвала тогда британского министра иностранных дел Дуглас-Хьюма «рыцарем холодной войны № 1».

Характерно, что в те дни английская «Sunday Express» хвастливо писала, что британский кабинет «воспринимает нынешнюю операцию против русских должностных лиц как важную английскую инициативу в сфере международной дипломатии. Он надеется, что союзники Англии примут аналогичные меры. Исходя из данной позиции, он заранее довел это решение до сведения каждого из членов НАТО». Таковы были далеко идущие антисоветские планы консерваторов, пытавшихся помешать процессу улучшения международной обстановки в Европе и во всем мире, которые, естественно, наложили отпечаток и на характер англо-советских отношений.

Советский Союз давал решительный отпор антисоветским провокациям английских тори. Вместе с тем с советской стороны, после прихода консерваторов к власти летом 1970 г. было проявлено желание к развитию добрых отношений между Советским Союзом и Англией. В послании премьеру Э. Хиту от 23 июня 1970 г. Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин выразил надежду на то, что отношения между Советским Союзом и Великобританией будут и дальше развиваться на благо английского и советского народов, во имя упрочения всеобщего мира и международной безопасности.

С 26 по 29 октября 1970 г. в Лондоне с официальным визитом находился министр иностранных дел СССР А. А. Громыко. В опубликованном коммюнике об этом визите отмечалось, что «в ходе переговоров состоялся полезный и откровенный обмен мнениями по некоторым важным международным проблемам и вопросам советско-английских отношений». Стороны отметили, что с целью укрепления мира и международной безопасности «необходимо сотрудничество между всеми государствами, независимо от их социальных систем», и высказались за дальнейшее развитие контактов между двумя странами в области экономики, научно-технического и культурного сотрудничества. Было согласовано, что «оба правительства будут использовать все возможные пути для развития отношений между Советским Союзом и Великобританией, будучи уверены, что это отвечает интересам народов обеих стран и будет ценным вкладом в дело мира»²².

В том же октябре 1970 г. в Англию по приглашению Председателя управления по атомной энергии Великобритании Дж. Хилла выезжала делегация Государственного Комитета СССР по использованию атомной энергии во главе с А. М. Петросьянцем.

4 января 1971 г. заместитель министра иностранных дел СССР С. П. Козырев и посол Великобритании в СССР Д. Вильсон обменялись нотами, которые оформили договоренность о создании Постоянной межправительственной советско-английской комиссии по научно-техническому и торгово-экономическому сотрудничеству. С 12 по 16 января 1971 г. в Лондоне состоялась первая сессия этой комиссии. Советскую делегацию возглавил заместитель Председателя Совета Министров СССР В. А. Кириллин. Английскую сторону представляла делегация во главе с министром торговли и промышленности Дж. Дэвисом. Сессия обсудила перспективы советско-английского научно-технического и торгово-экономического сотрудничества. В феврале 1971 г. в Лондоне было подписано соглашение между СССР и Англией о сотрудничестве в области науки, образования и культуры на 1971—1973 гг. Там же (в апреле) состоялось первое заседание советско-английского Консультативного комитета по развитию двусторонних отношений, созданного в соответствии с договоренностью, достигнутой во время визита Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина в Лондон в 1967 г.

Весной 1971 г. Москву посетила делегация Совета Большого Лондона, а в Лондоне состоялась советская выставка «Искусство и революция», с которой познакомилось около 70 тыс. человек. По словам «The Guardian», эта выставка должна повлечь за собой «пересмотр и перечитывание заново всего того, что было до этого написано по советской истории» и что данная выставка явилась «одним из самых крупных событий в культурной жизни Лондона за последнее столетие»²³⁻²⁴.

* * *

Рассмотренный выше так называемый поворот Великобритании к Европе был неразрывно связан с планами правительства Э. Хита, выражавшего стремления британских монополий во что бы то ни стало пристег-

²² «Известия», 30.X.1970.

²³⁻²⁴ «The Guardian», 26.II.1971.

нуть страну к «Общему рынку»²⁵. Хит во время встречи с американским президентом Никсоном на Бермудских островах 21 декабря 1971 г. считал нужным неоднократно подчеркнуть, что «корабль Британии решительно взял курс на Европу». «The New York Times» еще в декабре 1970 г. писала: «Великий замысел, определяющий внешнюю политику премьер-министра Эдварда Хита, заключается в том, чтобы добиться принятия Англии в «Общий рынок», а затем помочь последнему взять на себя расширенные обязательства в отношении обороны Запада»²⁶. Хит неоднократно заявлял, что организация ЕЭС после вступления в нее Англии могла бы «усилить борьбу против социализма». Яснее, пожалуй, и не скажешь! Это свое кредо нынешний лидер британских тори изложил в вышедшей накануне последних парламентских выборов в Англии книге²⁷.

Кстати сказать, даже антисоветская провокация консервативного правительства Хита осенью 1971 г. не в последнюю очередь имела в виду помочь Англии войти в «Общий рынок». Анализируя причины данной антисоветской акции, бывший министр в лейбористском правительстве Б. Касл отмечала: «У нас началась кампания шпионажем против Советского Союза — это часть правительственного плана втянуть Англию в «Общий рынок»».

Известно, что ЕЭС возникло в 1957 г. в результате подписания Францией, ФРГ, Италией, Бельгией, Голландией и Люксембургом Римского договора. В противовес этой «шестерке» Лондон сколотил «семерку» — Европейскую ассоциацию свободной торговли (ЕАСТ), где занял доминирующее положение. Однако экономические и торговые успехи стран «Общего рынка» вынудили консервативное правительство Г. Макмиллана в 1961 г. подать первое официальное заявление о приеме Великобританией в члены ЕЭС. Переговоры о присоединении Англии к «шестерке» длились два года и закончились в январе 1963 г. полной неудачей, поскольку Франция выступила против ее присоединения. Новое обращение Англии с просьбой принять ее в «Общий рынок» было сделано в 1967 г. лейбористским правительством Г. Вильсона. Последний заявил: «Мы стучимся в двери Европы, и мы не примем отрицательного ответа». Но и на этот раз Лондон получил отказ: генерал де Голль наложил вето на прием Англии в «Малую Европу».

В 1970 г. Хит, придя к власти, немедленно возобновил борьбу за присоединение Англии к «Общему рынку». «Мы, — сказал он, — европейцы, и поэтому Европа для нас всегда имеет приоритет — идет ли речь о сотрудничестве в деле обороны или об экономическом сотрудничестве»²⁸. После длительных торгов в Люксембурге летом 1971 г. между представителями стран ЕЭС и Лондона было, наконец, принято принципиальное решение о допуске Англии в «Общий рынок». В январе 1972 г. Э. Хит и А. Дуглас-Хьюм подписали Брюссельский договор о присоединении Англии к ЕЭС. 18 февраля 1972 г. большинством всего лишь в восемь голосов палата общин британского парламента одобрила решение правительства Э. Хита о вступлении Англии в эту замкнутую экономическую организацию²⁹.

²⁵ Подробнее об этом см.: Е. Ф. Е в г е н ь е в. Западноевропейская интеграция: некоторые итоги и перспективы. — «Новая и новейшая история», 1973, № 1.

²⁶ «The New York Times», 18.XII.1970.

²⁷ См. E. H e a t h. Old World, New Horizons. Britain, Europe and Atlantic Alliance. Harvard University Press, 1970.

²⁸ «Der Spiegel», 3.V.1971.

²⁹ В Англии не утихает буря, вызванная стремлением кабинета Э. Хита втянуть страну в ЕЭС, что отвечает лишь интересам крупнейших монополий Сити и связано со значительным ухудшением жизненного уровня английских трудящихся. Отражением этой бури явилось голосование в палате общин 15 июня 1972 г. по одному из кардинальных пунктов правительственного законопроекта, определяющего порядок и условия вступления Англии в «Общий рынок», который предусматривает распространение на Англию всех существующих и будущих законодательных актов и постановлений руко-

Главный экономический аргумент сторонников вступления Англии в «Общий рынок» заключается в том, что такая акция позволит вывести британскую промышленность из состояния перманентного застоя. В передовой статье американского журнала «Business Week», озаглавленной «Англия делает ставку на «Общий рынок», подчеркивалось: «Хит надеется, что, действуя на этом обширном рынке, английская промышленность выиграет от больших масштабов деятельности, специализации, создания новых видов продукции и вложения капиталов в более современное оборудование... Английские финансисты убеждены, что «Общий рынок» обеспечит более широкие возможности применения их многовекового опыта в области финансирования мировой торговли и добывания денег»³⁰.

Рынок развитых стран, входящих в «шестерку», расширился значительно быстрее, чем традиционные британские рынки в Азии и Америке. За 10 лет, что Англия стучалась в двери «Общего рынка», в мире многое изменилось. Удельный вес английского экспорта в США вырос всего с 9 до 11%, а в страны ЕЭС — с 15 до 22%. Доля США в совокупном торговом обороте капиталистического мира сократилась до 14,7%, а доля стран «Общего рынка» возросла до 31,5%. И хотя объем промышленного производства «шестерки» пока в целом составляет лишь половину американского, страны ЕЭС уже обогнали США по золотому запасу, выпуску автомобилей и металлорежущих станков, почти догнали США по выпуску стали и пластмасс. Доля же Англии по всем отмеченным выше показателям неуклонно снижалась.

Как констатировал английский журнал «The Economist», объем общих капиталовложений в Англии в 1971 г. превысил уровень 1961 г. всего лишь на 20%. Журнал подчеркивал, что Англия в целом выделяет 17% от своего валового национального продукта на вложения в основной капитал, в то время как Франция и ФРГ — 25%, а Япония — даже 35%³¹. «Все страны «Общего рынка», — отмечала «The Times», — выделяют на промышленные капиталовложения более значительную долю имеющихся в их распоряжении финансовых средств, чем Великобритания»³².

Крупнейшие британские монополии с завистью следили за успехами стран «Общего рынка» и не только следили: они соответственным образом переориентировались. В середине 50-х годов доля стран Содружества наций составляла в торговле Британии более 40%; постепенно она сократилась вдвое. За этот же период доля европейских стран в торговле с Англией резко увеличилась. Поэтому сокращение торговли Англии с Европой катастрофически отразилось бы на авиационной, автомобильной, электротехнической, текстильной и химической отраслях английской промышленности. Как сообщал «The Economist», если в 1957 г. (когда был создан «Общий рынок») в страны ЕЭС направлялось всего лишь 14% британского экспорта, то в 1971 г. на долю этих стран пришлось более 20% торговли Англии³³.

Лондон все меньше и меньше стал считаться со странами Содружества наций, что, в частности, нашло свое отражение и в уже упоминавшемся программном документе правительства Хита в «Белой книге» под названием «Соединенное королевство и Европейское сообщество». В нем подчеркивалось, что «Содружество наций... не представляет и не хочет представить нам альтернативных, но столь же приемлемых возможностей, как членство в Европейском сообществе. Доля Соединенного королевства в торговле Содружества наций резко уменьшилась за последнее 10-летие. В абсо-

водящих органов ЕЭС. Это резко ограничивает законодательные возможности и суверенитет собственно парламента Великобритании. Поэтому против этого пункта проголосовали 288 членов палаты общин, включая голоса 17 консерваторов,

³⁰ «Business Week», 23.X.1971.

³¹ «The Economist», 23.I.1971.

³² «The Times», 28.IX.1971.

³³ «The Economist», 26.VI.1971.

лютных цифрах экспорт Соединенного королевства в страны Содружества увеличивался весьма медленно, тогда как наш экспорт в ЕЭС развивался гораздо быстрее и в 1970 г. превысил наш экспорт во все страны Содружества. Многие страны Содружества также видят в Европейском сообществе более привлекательного партнера, чем Соединенное королевство. Примечательно, что восточноафриканские страны — члены Содружества — предоставили сейчас Сообществу торговые преференции в ущерб нам». Изложенный здесь тезис об уменьшающемся значении стран Содружества для Англии неоднократно затем был повторен в публичных выступлениях Дуглас-Хьюма и других министров правительства тори.

Еще летом 1971 г. «The Economist» опубликовал большую статью «Промышленность — в Европу!», где отмечал, что расчеты британских монополистов, ратующих за вступление Англии в «Общий рынок», строятся на том, что этот шаг вызовет строительство новых крупных заводов в самой Англии, поможет поднять производительность труда, использовать новую технику, сделать упор на специализацию и в этих целях привлечь как английский, так и европейский капитал. Журнал подчеркивал, что за присоединение Англии к ЕЭС прежде всего выступают владельцы автомобильных заводов, химических концернов и машиностроительных предприятий³⁴. 90% членов могущественной «Конфедерации британской промышленности» активно высказались за вступление Англии в «Общий рынок». Входящая в эту Конфедерацию «Бритиш Лейланд мотор корпорейшн» заявила, что после присоединения Англии к ЕЭС она планирует увеличить к 1975 г. сбыт своей продукции в страны «Общего рынка» с 220 тыс. машин до 500 тыс. Именно промышленные и финансовые короли Великобритании не без основания рассчитывают получить для себя большие возможности после присоединения Англии к ЕЭС.

В июле 1972 г. законопроект о присоединении Англии к ЕЭС был утвержден палатой лордов и передан на подпись королеве Елизавете II. С 1 января 1973 г. Англия официально стала членом ЕЭС. Что это несет стране? Даже по официальным данным, цены на продукты сельского хозяйства возрастут не менее чем на 30%. Наносится серьезный удар по традиционным связям Англии со странами Содружества. Выигрывают лишь крупнейшие монополии.

* * *

Осень в Англии — время проведения традиционных ежегодных съездов Британской конфедерации труда и конференций ведущих политических партий. В этой связи представляет определенный интерес хотя бы беглое рассмотрение важнейших итогов состоявшихся в конце 1972 г. очередного съезда БКТ и конференций партий консерваторов и лейбористов, поскольку, взятые в совокупности, они могут рассматриваться как определенный барометр настроения британской общественности по конкретным вопросам внутренней и внешней политики Великобритании.

Прошедший в Брайтоне в сентябре 1972 г. 104-й съезд БКП стал, по выражению лидера трехмиллионного профсоюза машиностроителей Хью Скэнлона, «одним из самых важных» в истории профсоюзного движения в Англии: он ознаменовал серьезный сдвиг влево в настроениях широких трудовых слоев Англии. Делегаты съезда отвергли антирабочий закон тори «Об отношениях в промышленности» и аннулировали запрет 38-летней давности, который препятствовал избранию коммунистов на ежегодные форумы БКТ. Кроме того, съезд самым решительным образом потребовал от Генсовета БКТ добиваться отмены решения консервативного правительства Э. Хита о присоединении страны к «Общему рынку»

³⁴ «The Economist», 26.VI.1971.

и заклеил политику террора, которую это правительство проводит в Северной Ирландии.

В начале октября 1972 г. в курортном английском городе Блэкпуле состоялась 71-я конференция лейбористской партии. Уже в первый же день работы конференция приняла решение о том, что будущее лейбористское правительство на первой же сессии парламента отменит антирабочий закон тори. Характерно, что делегаты конференции единодушно потребовали распространения государственной собственности «на средства производства, распределения и обмена» и на землю, а также ренационализации металлургической промышленности и распределения доходов и богатств страны.

Теплые ветры международной разрядки, веющие над Европой, не могли не сказаться и под сводами Зимнего дворца в Блэкпуле в дни этой конференции. Ее делегаты также единодушно призвали правительство Англии «поддержать инициативы, которые способствовали бы скорейшему созыву совещания всех европейских правительств с целью создания действительной системы коллективной безопасности в Европе»; они приветствовали ослабление напряженности на континенте в результате ратификации договоров СССР и Польши с ФРГ и высказались за одновременный роспуск НАТО и Варшавского пакта, за создание безъядерной зоны в центре Европы, существенный прогресс в области ядерного и всеобщего разоружения.

Конференция лейбористов осудила кабинет Э. Хита за его «обструкционистскую позицию» по многим проблемам современных международных отношений, за его военную политику, «основанную на использовании или угрозе использования ядерного оружия самой Англией или ее союзниками», и выступила за ликвидацию ядерных баз США в Англии. Одновременно лейбористы осудили расистские режимы ЮАР и Южной Родезии, потребовали прекращения поставок оружия странами НАТО португальским колонизаторам, а также прекращения американской агрессии в Индокитае и резкого сокращения военного бюджета Англии.

Что касается проблемы членства Великобритании в «Общем рынке», то Исполкому лейбористской партии с большим трудом удалось отклонить проект резолюции профсоюза машиностроителей, которая в принципе отвергала вступление Англии в ЕЭС и обязывала будущее лейбористское правительство во что бы то ни стало выйти из этой замкнутой организации. Под нажимом лидера партии Г. Вильсона была принята резолюция Национального Исполкома, по которой лейбористы после прихода к власти пересмотрят условия присоединения Англии к «Общему рынку» и вынесут их на обсуждение британского народа. В целом же, по мнению органа КПВ «Morning Star», прошедшая 71-я конференция лейбористов свидетельствует о появлении «нового духа» в британском лейбористском движении.

Спустя неделю в Блэкпуле состоялась ежегодная 90-я конференция консервативной партии Великобритании. Однако речи делегатов на конференции отличались жесткостью и агрессивностью и в целом продемонстрировали, что существенных изменений во внутренней и внешней политике Англии во время правления тори не предвидится. Лидеры консерваторов заявили, что все беды британской экономики происходят якобы из-за «безответственных требований о повышении зарплаты и воинственности профсоюзов». Министр внутренних дел Р. Карр пообещал создать специальные «мобильные силы» полиции для борьбы с забастовщиками и пикетчиками.

Особое значение представляют решения конференции тори по вопросам внешней политики Великобритании и по основным проблемам современной международной обстановки. В речи на конференции британский министр обороны лорд Каррингтон подчеркнул, что «нелегко убедить людей тратить больше средств на оборону, если им одновременно заявляют, что

осуществляется процесс разрядки напряженности, готовятся совещания по вопросам европейской безопасности, взаимного сокращения вооруженных сил и т. д.» Тревогу и растерянность лорда Каррингтона легко понять: ему и его коллегам из числа твердолобых тори не по душе процесс разрядки международной напряженности. Поэтому под давлением правого руководства консерваторов конференция приняла решение, призывающее к «укреплению обороны» как самой Англии, так и ее союзников по НАТО, сделав упор на необходимость «сохранения достаточных сил — как ядерных, так и обычных». Лорд Каррингтон усиленно ратует за создание европейского оборонительного сообщества в рамках расширенного «Общего рынка», а впоследствии — объединенных европейских ядерных сил. Таким образом, он подтвердил, что консерваторы хотят видеть в «Общем рынке» не только экономическую организацию, но и некий военный союз.

На конференции тори некоторые ораторы подвергли нападкам мирные предложения СССР. Некий Троттер договорился до того, что назвал идею союзы общеевропейского содействия по вопросам безопасности и сотрудничества «уловкой русских». Подобного рода клеветнические утверждения уже не раз раздаются с берегов Темзы. Так, незадолго до конференции партии тори в Блэкпуле в газете «The New York Times» выступил директор лондонского Института современной истории Уолтер Лакер, который всячески призывал читателей не верить, что с «холодной войной» покончено. «Впереди, — мрачно пишет сей «ученый», — нас ожидают еще большие трудности, чем те, которые остались позади»³⁵.

С сожалением приходится констатировать, что на Британских островах есть еще люди, мыслящие в духе худших времен «холодной войны» и антисоветизма. Так, буквально в те дни, когда Совет НАТО дал фактическое согласие на проведение в Хельсинки в конце 1972 г. подготовительной многосторонней встречи в связи с созывом общеевропейского совещания по вопросам безопасности и сотрудничества, в британской столице был опубликован доклад королевской «Комиссии Фрэнкса». В основу этого доклада положены советы Мартина Фэривал-Джонса, недавно ушедшего в отставку шефа британской контрразведки, который с серьезным видом утверждает, что Англия-де... наводнена «иностранными шпионами», от которых, естественно, и идут все ее беды! Поэтому он решительно требует пресечь всякое общение английских политических и общественных деятелей, а также журналистов с людьми «из-за железного занавеса». Не больше, не меньше! Член консервативной партии Англии Легг-Бурк высмеял подобного рода утверждение бывшего шефа пресловутой британской службы МИ-5³⁶.

Консервативное правительство Англии, оказавшись в последнее время в стороне от новых, конструктивных и позитивных течений в Европе и во всем мире, все чаще и чаще вытаскивает на свет старое знамя антисоветизма и антикоммунизма. Размахивая этим обветшалым флагом, нынешние лидеры британских консерваторов рассчитывают поправить тяжелое внутреннее положение в стране, строят планы «возвращения» Англии в Европу, стремятся, чтобы она стала не только полноправным членом ЕЭС, но и заняла там доминирующее положение, а также хотят по возможности сорвать процесс улучшения международных отношений во всем мире.

Однако попытки лидеров британских тори нагромождать ледяные торосы «холодной войны» на пути европейского корабля к разрядке, к миру, безусловно, обречены на провал. Что же касается антисоветских провокаций твердолобых консерваторов, то подобного рода политикой они наносят вред прежде всего национальным интересам самой Англии и серьезно подрывают ее международный престиж.

³⁵ «The New York Times», 17.IX.1972.

³⁶ См. «Известия», 11.X.1972.